

Цянь Шуйчун воспользовался суматохой, чтобы улизнуть, и вернулся в свое жилище через потайную дверь в переулке. Сняв мешавший ему цилиндр, он выудил нитку черного жемчуга и бросил её ошарашенной Мун, не в силах сдержать довольную улыбку:

— Спасибо за твой совет.

Мун растерянно моргнула:

— Какой ещё совет?

Цянь Шуйчун легкой походкой подошел к ней и, открыв список друзей, ткнул пальцем в экран:

— Ты была права, в Фэйчэ всё возможно.

Мун уставилась на ярко светящийся ник У Чжун и медленно приподняла бровь:

— ...Ого.

Цянь Шуйчун, не отрывая взгляда от обновленного списка друзей, пробормотал:

— С этим ожерельем разберемся через пару дней. Сейчас банда Сюньмэн с ног сбилась, разыскивая его. Как только они поймут, что рубин — подделка, поднимут на уши весь город.

Мун кивнула, мгновенно всё поняв:

— Значит, этот У Чжун забрал рубин. Когда вы встречаетесь? Ты ведь не стал бы помогать бесплатно, что он тебе за это должен?

— Какая проницательность, — Цянь Шуйчун нарочито широко распахнул глаза. — Встретимся завтра, он отдаст мне сорок процентов выручки.

Мун кивнула:

— Неплохо. — Она убрала ожерелье в шкатулку. — Я изучу его, прежде чем сбывать. Это антиквариат, если память не изменяет, он даже древнее того рубина.

Зная, что у неё проснулся исследовательский азарт к подобным безделушкам, Цянь Шуйчун лишь беспомощно улыбнулся и не стал мешать. В этот момент сработал таймер напоминания. Он взглянул на экран и сказал Мун, которая уже всю копалась в базах данных:

— Я пойду. Если что — свяжемся.

Мун уже привыкла к тому, что он уходит первым, поэтому лишь махнула рукой, даже не обернувшись.

Цянь Шуйчун не страдал игровой зависимостью: он заходил в сеть только ради заданий и обычно сразу выходил, не испытывая привязанности к виртуальному миру. Он вспомнил значок «офлайн» рядом с именем У Чжуна — возможно, тот думал так же. А затем в памяти всплыли уголки губ У Чжуна, которые тот невольно поджимал, когда нервничал. Цянь Шуйчун тихо рассмеялся, подумав, что его новый знакомый довольно мил, и нажал кнопку выхода.

В комнате горел лишь тусклый ночник. Цянь Шуйчун выбрался из игровой капсулы и взглянул на часы: полночь. Чжун Шуанэнь и Шуй Юнь прислали сообщения: оба очень заняты на работе и смогут вернуться домой только через день-два, попросив его присмотреть за младшим братом.

«Вряд ли этому брату нужно, чтобы за ним присматривали», — подумал Цянь Шуйчун.

С невозмутимым видом он убрал телефон и направился на кухню. Пять часов в игре вымотали его, и в желудке снова неприятно заныло. Потирая живот, он в домашних тапочках вышел в коридор и неожиданно наткнулся на Чжун Жун, который, подсвечивая себе фонариком телефона, в панике искал что-то на первом этаже.

— Чжун Жун?

Тот резко обернулся и, не дожидаясь вопросов, выпалил:

— Где у вас тут ящик с инструментами?

Цянь Шуйчун замер на лестнице:

— В шкафу рядом с телевизором. — Помолчав немного, он решил последовать наказу присматривать за братом и спросил: — Что-то сломалось?

Чжун Жун присел на корточки:

— Угу.

Цянь Шуйчун терпеливо ждал, но Чжун Жун так и не пояснил, что именно случилось, словно ему и в голову не пришло, что этим можно поделиться. Цянь Шуйчун беззвучно вздохнул и решил сменить тактику:

— Я собираюсь перекусить, будешь?

Чжун Жун схватил ящик с инструментами и поднялся, на его лице читалось раздражение.

— Не надо, — бросил он, проскочил мимо Цянь Шуйчуна, взлетел на второй этаж и, остановившись, добавил: — Чжун Шуанэнь и твоя мама не дома, можешь не стараться. — После чего скрылся в своей комнате и плотно закрыл дверь.

Цянь Шуйчун спокойно отметил про себя, что брат действительно не нуждается в опеке, и

невозмутимо спустился на кухню. Раздумывая перед холодильником, что бы приготовить, он быстро выбросил из головы мысли о грубом «братце».

Чжун Жун сидел на полу, вцепившись в свои растрепанные волосы. Рядом на планшете было открыто множество вкладок. Ящик с инструментами стоял нараспашку, детали валялись повсюду.

Он был в ярости: игровая капсула не поддавалась ни онлайн-диагностике, ни его собственным попыткам починки. Тратить двадцать тысяч на новую он не хотел, поэтому решил попытаться реанимировать старую. Свой набор инструментов он не привез, пришлось спускаться вниз. В комнате Цянь Шуйчуна было темно, и, решив, что тот спит, он не стал беспокоить его, но потом долго и безуспешно блуждал по первому этажу в темноте, не в силах найти выключатель. Когда он уже был готов взорваться от злости, вышел Цянь Шуйчун.

Но теперь этот странный человек лезет с заботой, когда Чжун Шуанэня даже нет дома. Это снова вывело его из себя.

Он не хотел, чтобы Цянь Шуйчун знал о поломке, как и не хотел посвящать в это Чжун Шуанэня и Шуй Юнь. Вспомнив ту, пусть и немного суетливую, но добрую женщину, он нахмурился: наверняка она купит ему новую капсулу, а он не хотел быть им обязанным. Эти мысли вызвали у него еще большее раздражение.

Поняв, что ремонт невозможен, он решил, как бы тайком избавиться от старого хлама и притащить новый. Он уже выходил на улицу — те двое так и не вернулись. Вспомнив слова Цянь Шуйчуна о ночном перекусе, он решил дождаться, пока тот уснет, чтобы сходить в магазин.

Но тащить капсулу на себе — не вариант. Чжун Жун отложил инструменты и снова взял ящик, направляясь к выходу.

«Хоть бы машину где раздобыть», — подумал он. Водить он толком не умел, но как-нибудь справился бы.

Сидя на холодном полу, он искал ближайшие магазины и обнаружил один совсем рядом. К его удивлению, доставка работала круглосуточно. Уточнив детали у поддержки, он оформил заказ онлайн. Пока капсулу привезут, Цянь Шуйчун точно уснет. Он не знал точно, как быстро работают курьеры в городе Н, но надеялся, что не дольше, чем дома. Однако на этапе оплаты он замер.

Денег на счету не было.

Чжун Жун остолбенел, вспомнив, что все сбережения ушли на похороны матери. Выплату за прошлое задание он не успел вывести, а за текущее — не получил, так как не мог зайти в игру.

Короче говоря, он был банкротом, к тому же несовершеннолетним, а значит, кредит ему не светил.

Он тихо выругался, пролистывая список контактов. Большинство его знакомых были такими же нищими, как он. Оставался Алай, который, скорее всего, сейчас ждал его в студии. Из-за поломки капсулы все синхронизированные устройства вышли из игры, а общались они только через игровой чат — связаться с ним не было никакой возможности.

А еще была Девятка. Чжун Жун в отчаянии взлохматил волосы еще сильнее. Завтра он нарушит обещание.

«Только познакомились — и сразу подвел...»

Он сидел, повесив нос, когда вдруг вспомнил про задание: срок сдачи — завтра днем. Оно почти завершено, нельзя всё испортить в последний момент, иначе оштрафуют на огромную сумму.

Что же делать? Что же делать?

Тук-тук-тук.

Раздался стук в дверь. Чжун Жун обернулся, не успев выпутаться из собственных мыслей:

— Что делать?

Цянь Шуйчун, услышав приглушенный голос за дверью, замер с тарелкой в одной руке и поднятой для стука другой:

— ...Чжун Жун?

Чжун Жун опомнился, и пар из ушей повалил с новой силой — на этот раз из-за собственной оплошности. Он вскочил, приоткрыл дверь и встретился взглядом с Цянь Шуйчуном:

— Чего?

— Ночной перекус, — Цянь Шуйчун поднял тарелку и улыбнулся. — Мама просила тебя покормить.

Чжун Жун не хотел ссориться с Шуй Юнь, поэтому приоткрыл дверь шире и потянулся к тарелке:

— Спасибо... — Он дернул, но тарелка не поддавалась. Он поднял глаза.

Цянь Шуйчун заметил дымящуюся капсулу и нахмурился:

— Она загорелась?

— Нет, — Чжун Жун инстинктивно попытался закрыть дверь, но не вышло. Ему стало ужасно стыдно, он опустил взгляд. — У меня в комнате нет датчика дыма, не волнуйся... Просто небольшая поломка.

— Сломалась окончательно? — Цянь Шуйчун, придерживая дверь, смотрел на растрепанного парня. Поняв, что перешел границы, он отступил на шаг. — Прости. Просто недавно читал новости, как капсулы модели N1 взрывались при поломке, вот и забеспокоился.

Чжун Жун смотрел на тарелку в своих руках:

— ...Все нормально. Она цела.

Цянь Шуйчун кивнул:

— Как доешь, просто поставь в посудомойку. Завтра я вызову службу утилизации, отдашь им этот хлам.

Чжун Жун буркнул что-то невнятное, и, когда Цянь Шуйчун уже собирался уходить, его словно током ударило:

— Ты совершеннолетний?

Цянь Шуйчун удивленно вскинул брови, но ответил спокойно:

— Да.

Чжун Жун потер ладонь, которая только что была занята тарелкой:

— Тогда... можешь одолжить мне денег? Я завтра верну... Забудь, — он осекся. — Считай, что я ничего не говорил. Спасибо за еду.

Ему хотелось прострелить себе голову. Надо же было дойти до такого позора! Он развернулся, собираясь захлопнуть дверь, но наткнулся на препятствие.

Цянь Шуйчун придерживал дверь рукой:

— Сколько тебе нужно?

Чжун Жун опешил:

— Что?

— Сколько денег? — Цянь Шуйчун достал телефон. — Какой номер карты? Сейчас переведу.

— Я...

Цянь Шуйчун поднял взгляд:

— Точно, ты же несовершеннолетний. Давай свой WeChat, переведу туда, пойдет?

Чжун Жун оцепенело кивнул, машинально достал телефон и показал QR-код.

— Почему ты...

— Считаю это подарком при знакомстве младшему брату, — Цянь Шуйчун отправил перевод. Увидев, как лицо парня помрачнело, он добавил первое, что пришло в голову: — Моя мама к тебе очень хорошо относится.

Лицо Чжун Жуна немного смягчилось. Увидев уведомление о переводе, он выдохнул и посмотрел на Цянь Шуйчуна:

— Если ты правда любишь свою мать, сделай так, чтобы Чжун Шуанэнь держался от неё подальше.

Цянь Шуйчун удивленно смотрел на него, а Чжун Жун продолжил:

— Для того человека есть вещи важнее семьи и любви. Ради них он без колебаний бросит любого. — Например, его самого, или его мать.

Он проглотил последние слова и опустил глаза:

— Вот так. Деньги я завтра верну.

— Чжун Жун.

Тот снова поднял глаза:

— Да?

Цянь Шуйчун улыбнулся:

— Насчет еды — не благодари маму, благодари меня. Это я приготовил.

Чжун Жун не сразу уловил ход его мыслей, но кивнул:

— Тогда спасибо тебе.

Цянь Шуйчун помедлил, его улыбка стала шире — парень показался ему забавным.

— Не за что. Можешь не возвращать, ешь на здоровье.

Он развернулся и ушел. Чжун Жун не знал, услышал ли тот его слова, но разбираться не хотелось. Он захлопнул дверь, быстро расправился с едой и, оставив пустую тарелку, заказал новую модель капсулы N3.

Он причмокнул, чувствуя приятное послевкусие, и вспомнил влажный, серо-коричневый блеск глаз Цянь Шуйчуна в полумраке. Наклонив голову, он подумал, что тот не так уж и плох.

Однако ему казалось, что эту мягкую улыбку он уже где-то видел.

Долго размышляя, где именно, он так и не вспомнил, поэтому сдался, залез в кровать и принялся листать вакансии в телефоне. Конечно, можно было заработать и в Фэйчэ, но поработать в баре было бы неплохо — хотя бы для того, чтобы сменить обстановку.

А главное — у него появился бы повод уйти из этого дома. Хотя Цянь Шуйчун и был неплох, здесь всё ещё оставался Чжун Шуанэнь.

Он выдохнул, чувствуя, как на душе становится тяжело. Вспомнив бесконечные дожди, он через какое-то время крепко зажмурился.

В шуме нескончаемого дождя ему послышался голос матери.

Наволочка на подушке потемнела от влаги, словно могильная плита под ливнем или больничная койка, уходящая под воду.

<http://bllate.org/book/19417/1901434>